

ВЫШЕЛ на наши экраны новый кинофильм прославленного французского режиссера Алена Рене «Мой американский дядюшка», награжденный на международном кинофестивале в Каннах в 1980 году специальным призом и признанный кинокритиками Нью-Йорка лучшим зарубежным фильмом 1980 года. Но, несмотря на широкое признание, не все приняли эту кинокартину с распростертыми объятиями. Правда, раньше возводили барьеры цензура и фестивальные комиссии: из-за фильма «Хиросима — любовь моя» — не испугаются ли американцы, увидев последствия взрыва атомной бомбы, из-за кинофильма «Война закончена» — не разволнует ли франкистские власти Испании тема гражданской войны, и т. п. Кинофильм «Мой американский дядюшка» так же, как и прославившаяся благодаря экспериментам в области киноязыка картина «В прошлом году в Мариенбаде», вызвала многочисленные споры критиков: к какому же жанру отнести это произведение? Игровой это, научно популярный, или своеобразный фильм — эссе, в довольно сложной структуре рассматривающий судьбу человека в современном цивилизованном буржуазном обществе? А, может быть, это своеобразная телевизионная лекция, где известный биолог и медик Анри Лабори излагает теорию о нервной системе человека и ее эволюции, иллюстрируя свои слова экспериментами на мышах и эпизодами, в которых заняты актеры?

Затрудняло ответ и то, что режиссер сначала намеревался снять научно популярный фильм (надо отметить, что свой творческий путь он начал с документальных фильмов «Герника», «Ночь и мгла» и др.), и лишь позднее изменил суть замысла. Может показаться, что актеров он призвал только для демонстрации тезисов ученого, хотя на самом деле большинство из них ничего не знали о теориях А. Лабори и играли самую обык-

новенную жизненную драму трех людей — двух мужчин и одной женщины. Выходцы из разных социальных слоев — буржуазии, рабочего класса и крестьянства (здесь мы увидим популярного Ж. Депардье и еще неизвестную нам талантливую актрису Николь Тарсия) на вершине своей карьеры оказываются в типичной

КИНО

Мозаика Алена Рене

стрессовой ситуации, в которой они сами кажутся подопытными мышками. Драма нивелировки и «истощения» человека, измельчания жизни — налицо. Рядом с ними манипулирующий на настоящих мышах профессор пытается разъяснить причины биологической, психологической, а в определенной мере и социальной деструкции человека. Но разве можно трактовать его слова как конечную научную истину? Разве А. Рене не конструирует обычную для других его фильмов структуру: тезис — антитезис, а синтез — дело зрителя?

Фильмы его всегда конструктивны, время и пространство размещаются в новой субъективной, очень музыкальной, зачастую «квартетной» монтажной структуре. Именно поэтому на развитие киноязыка и кинопоэтики большое влияние оказали фильмы, о которых долго дискутировали «Хиросима, любовь моя» и «В прошлом году в Мариенбаде». Последнее произведение тоже состоит из многочисленных монтажных «кирпичиков». Его можно трактовать даже как образ-символ, мозаику символических человеческих су-

деб. Многозначный, чисто образный финал — своеобразный ключ к тайнам драматургии. На кирпичной стене — контуры зеленого дерева. Но если хочешь присмотреться к отдельным кирпичам, «отдельным фрагментам», монтажным блокам — дерева не увидишь. В лучшем случае заметишь абстрактное зеленое пятно.

Оригинальный образ мышления уже не раз в творчестве А. Рене рождался при сме не замысла. Знаменитая «Хиросима» тоже сначала была задумана как документальный фильм о трагедии Хиросимы. Только позднее режиссер и сценарист решили начать с темы любви и сделать фильм игровым. Какими бы разными ни были творческие периоды А. Рене и его фильмы, все же в новейшем из них — «Мой американский дядюшка», — можно выделить существенные черты А. Рене-творца. В своей проблематике он постоянно обращается к теме репрессии, деструкции, чаще всего реализуя ее конкретно — взрыв в Хиросиме, война в Алжире, агрессия во Вьетнаме и др., однако не в таком масштабе, чтобы его произведение можно было отнести к политическим фильмам, расцвет которых наблюдался позднее.

Главное — проблемная глупина и ярко выраженная оригинальность. Режиссер никогда не играет на одной ноте и не предлагает одного тезиса, тем более не иллюстрирует его, хотя и у него не все фильмы на одном художественном уровне. Тема войны, деструкции, смерти в его фильмах постоянно противопоставляется мотивам любви, памяти, творчества. Из глубоко осознанных и пережитых дилемм человека XX века ищут путь к новому гуманизму. Не исключение и фильм «Мой американский дядюшка», еще раз свидетельствующий об экспериментальном мышлении режиссера, его усилиях предупредить об опасности, грозящей человеку.

Степантас ВАЛЮТИС.

23.05.1983

ВЕЧЕРНИЕ НОВОСТИ
Г. Вильнюс

246